

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Елена Сердюк

Бердянский Университет Менеджмента и Бизнеса

Изменение традиционной религиозности Украинцев в условиях глобализации

Zmiana tradycyjnej religijności Ukraińców w warunkach globalizacji

Мир вступил в третье тысячелетие под знаком глобализации, которая охватывает различные области человеческой жизнедеятельности, влечет за собой глубокую трансформацию всей системы социальных связей индивида. С одной стороны, процесс глобализации способствует раскрепощению личности, освобождает ее от жесткой привязки к определенной среде, открывает беспрецедентные возможности выбора жизненных стратегий. Но в то же время, формирующееся глобализацией мегаобщество, объективно ставит индивида перед проблемой внутреннего самоопределения, построения своей иерархии идентичностей. Человек много приобретает и немало теряет. Его задача предельно проста и сложна одновременно: найти свое место в новом мире, не потеряв себя.

Глобализация выступает как социальный процесс, в котором люди все в большей степени осознают снижение давления географического положения на социальные и культурные факторы. Акцент здесь делается на сознании людей и, в конечном итоге, – на сознании каждого конкретного индивида. Поэтому глобализацию можно рассматривать как такое состояние общественного сознания, когда люди воспринимают себя частью глобального целого и соответственно принимают универсальность культурных смыслов, что вызывает коренные изменения в моделях поведения людей. Как правило, люди тяготеют к идентификации себя с определенной локальностью (в том числе различаются по религиозной принадлежности), и механизм идентификации основывается на различении «свои – чужие». В последовательном

космополитизме глобализованного мира это абсолютно исключено. В этом случае приходится говорить о кризисе идентичности, а вследствие этого – о кризисе личности.

В этой связи, для того чтобы выжить как биологическому виду и при этом не впасть в кошмар прогнозируемого противниками глобализации «электронного всепланетного концлагеря» или сверхтоталитарного мирового государства, – человечеству необходимо найти альтернативную духовно-нравственную опору, которая могла бы придать происходящим глобальным процессам хоть какой-то антропологический смысл. В начале нового XXI века антропологическая сверхзадача человека огромна: очеловечить техногенную среду обитания, превратить ее в мир человека, одухотворить и очеловечить виртуальные реальности за дисплеями собственных компьютеров, и так же, как во все времена, найти ответ на вечный смысложизненный вопрос: «Кто мы, и зачем пришли в этот мир?».

На наш взгляд, такой силой, такой духовной опорой сегодня не являются ни наука, ни философия. Трансформации сознания современного человека дают основания предполагать, что это «святое место» в картине мира человека нового тысячелетия «не будет пусто», и его снова займет религиозная вера. Какой еще социальный институт на сегодняшний день способен дать каждому индивидуально значимое и основанное на личном эмоциональном опыте основание для собственного духовно-нравственного совершенствования и развития? Какая еще идеология способна дать человеку такие универсальные ориентации в стремительно меняющемся мире, которые не нуждались бы в необходимости быть верифицированными, а принимались как вечные и сакральные ценности? Есть ли в современной философии концепция смысла человеческой жизни, равно применимая к миллиардам жителям земли, которые выдадут ей бессрочный кредит доверия? Человек эпохи постмодерна всей своей жизнью пытается объяснить себя другому – другу, врагу, всему миру. Но ведет с ним диалог о нем самом только религиозная вера.

Как это ни парадоксально, в начале нового тысячелетия человек не нужен уже никому – ни другу, ни врагу, ни миру, ни самому себе. Единственный, кто ждет его и гарантирует спасение от бессмысленности самого себя и мира, от бесцельности существования в тотальном одиночестве среди плюралистических истин и виртуальных реальностей – это его Бог. На протяжении всей истории человечества смысл жизни каждому человеку давала религиозная вера. Менялись ее формы и боги, обряды и ритуалы, но, чтобы выжить, человек всегда должен был знать, во имя чего он живет.

Таким образом, стараясь определить ориентиры своих духовных поисков, современный человек часто обращается к религии, ведь «чем больше бездуховности в окружающем мире, тем больше оснований говорить о ду-

ховности религии», т. е. о той компенсаторной функции, которую выполняет религия¹.

В современных условиях значительно актуализируется и познавательная функция религии. На всех этапах своего становления человеку необходима внутренняя опора, которая видится в ответах на «вечные» вопросы: жизни и смерти, целесообразности, вечности, бесконечности и т.п. Ответы на эти вопросы не могут быть всеохватывающими, полными, абсолютными, найденными сразу и навсегда, поэтому религиозные ответы выступают универсальным вариантом, говоря словами Э. Гуссерля: «Бог оказывается подобием человека, но перенесенным в бесконечную даль»².

Не учитывать или урезать религиозный фактор при познании, планировании или управлении современным обществом невозможно. Современная высокоразвитая индустриальная цивилизация, основанная на научных знаниях и технологиях, тем не менее, развивается человечеством, более чем на 80% исповедующим ту или иную религию. В Украине – еще совсем недавно стране «почти полностью победившего атеизма» – уровень религиозности к концу XX – началу XXI века составил 60–70%.

Изучение религиозных процессов в обществе, прогноз их развития, поиск адекватного позитивного решения возникающих на религиозной почве проблем, а также предупреждения возможных конфликтов и угроз – важная и актуальная задача. Философы и социологи, которые в начале XX ст. уверенно говорили об обреченности религии, к концу века начали убеждаться в противоположном. Они констатируют, что «потребность человечества в религии сохранилась и главные ее функции не очень изменились со времени ледникового периода; те же изменения, которые произошли, делают религию в современном мире еще более необходимой»³.

В 1980 году автор теории постиндустриального общества Д.Белл опубликовал статью «Возвращение священного? Аргументы относительно будущего религии». В ней Белл отмечает, что импульсы, которые устранили Бога и утверждали, что человек способен овладеть силами, принадлежащими Богу, исчерпаны. Белл прогнозирует религиозное возрождение: «Нас ожидает просветление. Истощение модернизма, тошнота неограниченного Я и бестолковость монолитных политических связей – все это указывает на то, что наступает конец долгой эры»⁴.

¹ Мельчиков Г.П. Духовная реальность человека. Духовность и религиозность // Философские науки. – 2000. – № 3. – с. 118.

² Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – с. 175.

³ Greeley A.M. *Unsecular man. The persistence of religion.* – New York. – 1972. – p. 1.

⁴ Bell D. *The return of the Sacred? The arguments on the future of Religion* // Bell D. *Sociological journeys*, London. – 1980. – p. 354.

Не менее знаменитой, чем эссе Д. Белла, стала статья Ф. Фукуямы «Конец истории». В ней автор утверждает: сознание, культура и религия являются материнским лоном экономики. «Люди доказали, – пишет Ф. Фукуяма, – что способны переносить любые материальные трудности во имя идей, которые существуют исключительно в сфере духа, идет ли речь о священных коровах или о Святой Троице»⁵. Всеобщность религии является тем важным фактом, который указывает на общие духовные основы человеческого рода и одновременно доказывает, что религия не является чем-то преходящим, что может быть преодолено, а вытекает с естественной необходимостью из общих основ человеческой общности.

Религиозность каждого народа своеобразна, имеет свои специфические формы проявления, которые являются достоянием культуры этноса, ее непрременной составляющей. Религиозность украинского народа – продукт его истории. И хотя религиозный фактор никогда не был в Украине определяющим в процессах этнообразования и этноинтеграции, национального самосохранения и национального возрождения, сами обстоятельства национального бытия, сложные внутренние коллизии истории и разнообразие особенностей национальной духовности содействовали тому, что украинцы являются одним из наиболее религиозных народов мира.

Религиозная духовность украинцев универсальна, по своей функциональной природе она влияет не только на религиозную, но и на бытийную, моральную и эстетическую стороны жизни. Она является мировоззрением народа и его этикой, его правовым регулятором и хозяйственным регламентатором. Роль этого рычага человеческой жизнедеятельности особенно возрастает сегодня, когда от религии ждут не только собственно религиозного – обеспечение связи с Богом, а и выполнение функций морального регулятора.

В отношении к Богу украинец выражает свое отношение к миру, людям и к самому себе. Специфика национального бытия украинцев подтверждает трансцендентность не только религии, но и в определенной степени нашего этнического начала. Ныне, когда мы переживаем национальное возрождение, эта трансцендентность религиозного и национального соединила их. Религия ищет в нации свое бытие, нация ищет его в религии.

Религиозность сознания украинцев, с одной стороны, является следствием влияния на их духовный мир религиозных факторов, а с другой – продуктом внешних факторов – географических, исторических, этнопсихологических, хозяйственных, социально-психологических.

Украина расположена между Востоком и Западом, на перекрестке исторических путей, на границе столкновения разных религий – христианства и ислама, Православия и Католицизма. Это географическое расположение часто ставило украинцев в чрезвычайно сложную ситуацию незащищен-

⁵ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – с. 139.

ности, превращала Украину в зону непреходящих геополитических конфликтов. Психологически отражая это, человек начинает ощущать себя, говоря словами К.Ясперса, на «границах возможностей существования». Из-за такого жежевания украинцы мысленно оставляли земное существование, как не пригодное для личного счастья и переносили свое бытие на уровень его высочайшей, экзистенциональной формы. При этом осью жизни становится не она сама, не заботы о ней, а что-то, что выше ее, какая-то ее «трансценденция», идеал, который превышает ее земные границы.

Но, на нынешнее конфессиональное многообразие в Украине повлияло не только жежевое расположение Украины между Востоком и Западом, Югом и Севером, но и целый ряд других факторов. Среди них в первую очередь необходимо назвать отсутствие в Украине на протяжении столетий национального государства, которое содействовало бы утверждению на ее территории национальных Церквей. Кроме того, развитию в Украине многоконфессиональности способствовала полиэтничность Украины, на территории которой издавна проживали различные этносы. Начиная со второй половины XX века, на выборе вероисповедания и уровне религиозности в значительной степени сказывается процесс урбанизации: в больших городах семейная традиция и упроченное конфессиональное общественное мнение уже не имеют такого влияния, как раньше. Определенную роль в изменении конфессиональной картины современной Украины сыграли неорганизованность и слабая подготовленность исторических Церквей к миссионерской работе, их материальные затруднения, которые не позволили развернуть такую благотворительную и просветительскую деятельность, как это удалось привнесенным в Украину конфессиям, прежде всего протестантским сообществам, которые получают значительную материальную помощь от своих зарубежных центров.

Сложность нынешней религиозной ситуации в Украине, как и во всем мире, заключается в том, что в последнее время появились новые факторы, которые отрицательно отражаются на религиозной духовности человека. Среди них: наступление массовой культуры, обусловленная научно-техническим прогрессом чрезмерная уверенность человека в своем величии как творца и распорядителя жизни, отставание духовной практики Церкви от нужд новых поколений, архаичность ее форм, нарушение интимных связей с природой, вызванные урбанизацией изменения системы и характера родственных отношений, влияние механизмов общественной мнения и т.п. Можно сказать, что настал период испытания традиционной религиозности ее собственной жизнью. Экология культуры традиционной религиозности – это не только сохранение того животворного, что есть в религии, но и выбраковка устаревшего и создание нового, такого, которое отвечает духу времени.

Основной предпосылкой активизации церковно-религиозной жизни в Украине стало развертывание демократических процессов в общественной жизни. Демократизация общественных отношений способствовала активизации религиозной жизни, ее конфессиональному разнообразию, росту уровня религиозности различных общественных слоев населения. Фактически во всех населенных пунктах, в которых сохранились культовые помещения, начала восстанавливаться деятельность соответствующих религиозных общин. Наступил период не только возвращения культовых сооружений различным конфессиям, но и строительство новых храмов. С конца 80-х – начала 90-х гг. наблюдается усиление миссионерской деятельности зарубежных проповедников, чаще всего протестантских и неохристианских церквей. Появляются религиозные передачи по радио и телевидению. Различные культурные объединения национальных меньшинств начинают разворачивать деятельность своих специфических конфессий. Так, активизировалось немецкое лютеранство, корейский и бурятский буддизм, крымско-татарское мусульманство, караимство и др. Выходит из подполья Украинская греко-католическая церковь. За исторически короткое время состоялась переориентация сознания миллионов людей, их мировоззренческих и морально-этических ценностей.

Религия стала активным фактором духовного возрождения в Украине. В общественном мнении стала преобладать оценка религии как определяющего элемента духовной культуры, неотъемлемой составляющей духовности. Если в недалеком прошлом к религиозным себя относили лишь 5% граждан, то теперь таких уже (за разными социологическими опросами) стало 62–70%. Возросло количество верующих среди молодежи, интеллигенции, социально активных слоев населения. Можно сказать, что религиозность в Украине стала массовым явлением. Религия и Церковь стала тем общественным фактором, который пользуется наибольшим авторитетом у граждан нашей страны. Религиозный фактор играет заметную роль при решении многих внутренних и внешних, даже геополитических, проблем нашего государства, что и предопределяет необходимость глубокого исследования религиозных феноменов, роли религии в жизни страны.

На сегодняшний день можно сказать, что религиозная карта Украины в целом сформирована. Те, кто искал Бога, нашли его в какой-то из имеющихся конфессий. Процесс религиозного выбора украинцев в целом завершился. При этом, можно сделать вывод, что Украина, в отличие от России, Греции, Грузии, Беларуси, Молдовы, Польши или Румынии, не стала моноконфессиональной страной.

Хотя Православие в Украине количественно и преобладает, это доминирование не является абсолютным. Количественная статистика религиозных общин, которую дает Государственный департамент религии Министерства юстиции Украины удостоверяет, что православные приходы составляют

около 50% от их общего количества. По словам же президента Украинской ассоциации религиоведов (УАР), профессора Анатолия Колодного, во время разных социологических исследований верными православной ориентации себя называют лишь 36–48% респондентов⁶. Поэтому утверждать, что Украина является православным государством не корректно, скорее ее следует считать страной с доминированием верных православной конфессии. И, хотя статус Православия в Украине никогда не будет таким, как, скажем в России, Грузии, Беларуси или Румынии, можно утверждать, что Украина является христианской страной.

Христианство украинцев имеет свои специфические черты. Они, в частности, выражаются в имеющейся в их верованиях своей собственной троицы – Иисуса Христа, Матери Божьей и святого Николая. При этом, приоритет отдается Богородице как Царице Украины. Такое восприятие христианского догмата обусловлено определенным утилитарно-выборочным подходом к нему. Это – надежда на заступничество и компенсацию за земные неурядицы (миссия Иисуса Христа), освящение семейного очага и места женщины в семье (покровительство Богоматери), поиск силы, которая бы оказывала содействие в жизненной, в частности, хозяйственной деятельности (пример жизни святого Николая).

Современное состояние религиозной духовности украинцев – это следствие влияний конкретных обстоятельств жизни нации. Среди них – как собственно духовные, так и политические, социальные, бытовые и другие факторы. Религиозность современного украинца не является каким-то новообразованием, она есть результат синтеза разных типов духовности, в первую очередь, языческой и христианской.

Так, религиозности украинцев с языческих времен присуща семейственность. Например, праздничный сноп Дидух символизирует первого предка Рода и Прадеда всего народа, Творца мира. С приходом христианства ориентация на семейные ценности только усилилась: праздничная обрядность всем своим сценарием ориентирована на дом, семью. При этом специфической чертой уклада жизни украинцев было то, что исторические условия бытия вытеснили мужчин из хозяйственной и бытовой сфер семьи. Забота о детях и престарелых родителях, ведение домашнего хозяйства – все это было возложено на женщин. Эта особая роль женщин в семье способствовала широкому распространению культа Богородицы. Практически половина монастырей и церквей носят имя Богородицы, ее изображение – почти на всех чудотворных иконах Украины. Идеализация супружеской жизни, подход к семье как на свыше санкционированное содружество, возвеличение женщины-матери – все это принесло христианство в духовный мир украинцев.

⁶ <http://gazetasp.se-ua.net/page100>

Особенностью религиозности украинца есть то, что ее характеризует своеобразный пантеизм, которому способствует большая привязанность украинцев к земле. Этот пантеизм выражается в обоготворении земли через размежевание покровительских функций над ней между разными святыми, в гипертрофированном олицетворении природы вообще и отдельных ее явлений и процессов, оказании почестей определенным местностям, деревьям, птицам, растениям, животным и т.п.

Украинцам в массе своей свойственно двоеверие. Это проявляется и в оказании почестей христианским святым, и в поклонении силам природы, и в синкретизме обрядовой практики. И сегодня в верованиях украинцев сохранились культ предков, вера у домовых, леших и водяных. И хотя упрощенные во времена язычества обряды уже не выполняют своего магического назначения и имеют скорее развлекательно-игровые функции, они продолжают оставаться неотъемлемой частью религиозной практики. Развитию всяческих суеверий, проявлениями которых является вера в магию, колдовство, приметы и т.п. способствовало объединение широкого спектра хозяйственной деятельности, разнообразных общественных связей с богатым миром фантазий украинцев.

Сохранение язычества в современном мире – одно из парадоксальных проявлений глобализации. Традиционно языческие религии ограничивают себя рамками того или иного этноса (народа, нации), а центральной категорией языческой религии является категория «рода». Глобализация же нивелирует в современной культуре значение родового и этнического фактора. Поэтому существование и развитие язычества в современном мире свидетельствует о том, что ситуация как минимум неоднозначна.

Еще одна характерная особенность религиозности украинцев – обрядовое двоеверие. Вопреки неглубокому знанию содержания христианского вероучения, они вместе с тем стремятся придерживаться обрядов, рассматривая их как самодовлеющие для своей религиозности. Вера была понята как исполнение обрядов. Молебен, лампада перед иконой, водосвятие, крещение, венчание, соборонование – вот из чего складывалось для подавляющей части простых людей понятие веры. К этой обрядовой стороне относились уважительно, порой даже истово. Но такое понимание сущности религии стало одной из главных причин того, что во времена, когда религию считали «опиумом для народа», так легко раскрошилось христианское сознание наших сограждан. Одна из важнейших сторон христианства – его нравственная основа, – несмотря на тысячелетнюю историю украинского христианства, осталась для огромной массы народа пустым звуком. Духовная незрелость всегда прорывается то кровавыми бунтами, то рабским беззаветным поклонением, самосожжением раскольников и кровавыми преступлениями. Верить в собственном сердце, жить по Христу народ наш так и не научился. Иван Бунин не зря в своей книге «Окаянные дни» пишет: «Из нас, как из древа, – и дуби-

на, и икона, в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо будет обрабатывать: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев»⁷.

Особенностью обрядовой практики украинцев есть то, что ее мифологический подтекст почти не содержит персонификации природы. Такие астральные явления, как Луна, Солнце и звезды, атмосферные явления – дождь, радуга, тучи и др. называются поименно и выступают как естественные явления. В колядках отношения к Богу такое же естественное и обычное. Приглашая Боженьку на «вечерейку», хозяин «посадил Бога посреди стола, Святую Пречистую при втором столе, всех святых вокруг нее. Принимает Бога зеленым вином, Святую Пречистую сладким медом, всех святых шумной горилкой (...)»⁸. Украинцы придерживаются естественных форм в описании и восприятии Божественных ипостасей, святых, почитают Библию как святыню, хотя ее содержание знают достаточно поверхностно.

Религиозность украинского народа можно охарактеризовать как кордоцентрическую. Именно так определил ее роль в мировоззрении известный украинский философ Памфил Юркевич. Это означает, что в жизни человека, его мировоззрении основную роль – мотивационную и движущую – играет не разумное, рациональное, а скорее эмоциональное, чувственное, душевные устремления человеческого сердца.

Кордоцентрическая религиозность является простой и не нуждается в создании каких-то глубоко теоретизированных богословских систем. Она проявляется прежде всего в чувственно-религиозном отношении к жизни, в религиозной окраске поисков жизненной Правды. Колебание духовного мира между противоположными экстремами обусловило равнодушие украинца к своей конфессиональной принадлежности, сформировало плюралистическое мировоззрение. Одновременно с проявлениями религиозности, в его сознании есть сильная доля иррелигиозности, вольнодумства. В украинской общественной мысли они имели разные формы проявления – религиозного инакомыслия, скептицизма, индифферентности, пантеизма, деизма, антитеизма и атеизма. Для украинцев в целом характерно терпимое отношение к людям, индифферентным к религии. Так, известный этнограф Тадей Рыльский приводит такие слова-оправдания этой толерантности одного крестьянина: «Ну и что с того, что он не молится, он заготовил себе место на том свете делами своими»⁹.

Уважение к священству сочетается в украинцах с антиклерикализмом, неприятием абстрактного догматизирования, со свободой религиозного

⁷ Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М.: Советский писатель, 1990. – с. 101.

⁸ Сосенко К. Різдво-Коляда та Щедрий вечір. – К., 1994. – с. 124.

⁹ Рыльский Т. К изучению украинского народного мировоззрения // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. – К., 1991. – с. 46–47.

мышления и действия. Отсутствие у украинцев фанатизма в отношении к другим вероисповеданиям сказывается и в том, что они собственно никогда не считали конфессиональное отличие препятствием для образования семьи. Последствием появления подобного межконфессионального и межнационального семейного симбиоза является то, что исчезает семья как «домашняя церковь», отходят в прошлое, становясь зрелищной традицией когда-то сакральные обряды, таинства, не срабатывает процесс воссоздания традиционно сложившихся религий как проявления семейной традиции.

Синкретизм и динамизм как черты религиозной духовности сами по себе являются явлением положительным, но в условиях Украины они сыграли и продолжают играть отрицательную роль. Духовность украинцев не является отпорной, волевой. Вбирая разные влияния, Украина не умеет просеивать их сквозь сито собственных традиций, представляя собой сегодня широкое поле для инфильтрации различных взглядов и идей, новых нетрадиционных конфессий. Часто духовность украинцев в конкретных формах ее проявления является аморфной, непоследовательной. Так как она никогда не сталкивалась в борьбе с чужими ересями, не закалилась в противостоянии с неприемлемыми идеями и существует преимущественно не в понятиях, а в переживаниях и ощущениях, она поражает своей незащищенностью перед различными отрицательными влияниями. Мировоззренчески она четко не определена, можно сказать энтропна. Так, христианская традиция дополняется идеями реинкарнации, концепцией кармы и т.п. Такое заимствование носит чрезвычайно пестрый характер, является эклектическим объединением различных идей, ценностей, форм выражения. Современный религиозный синкретизм наиболее зримо проявляется в распространенных в Украине неорелигиях. Кроме того, ныне в голове верующего человека присутствует своеобразный симбиоз традиционных верований с разными проявлениями вневероисповедной мистики, остатками язычества, объединение западной религиозности с восточной (гороскопы, пророчества, целительство и др.).

Важным моментом является то, что религиозный синкретизм сопровождается размытием церковной организации как Богом установленного сакрального учреждения, происходит процесс дробления, дифференциации имеющихся конфессий и Церквей. Все это приводит к тому, что сегодня религиозность все больше напоминает религиозный супермаркет: иди и выбирай любую религию на свой вкус. Как следствие этого – многим нашим современникам присуща определенная религиозная всеядность. В Украине, число «верующих» намного превосходит число граждан: один и тот же человек может по понедельникам уходить в астрал, по средам становится буддистом, а по пятницам – христианином.

Поскольку Украина является поликонфессиональной и полицерковной страной, то национального единства она может достичь лишь при условии соблюдения принципа мировоззренческого и религиозного плюрализма,

толерантности межконфессиональных отношений. Различные христианские конфессии и Церкви не должны стремиться к своему монопольному влиянию на религиозно-духовную жизнь всех украинцев, а имеющиеся между ними расхождения переносить на почву национального.

Оценивая современное состояние религиозности украинцев, едва ли можно наделять ее ренессансными признаками. Заинтересованность религией, заметное расширение сети церковных объединений сначала действительно рассматривались как возрождение религиозной духовности. Тем не менее, ныне эти процессы уже приостановились. Мы должны осознать, что возрождение религиозной духовности не является простым возрождением деятельности церковных структур. Ведь полное возрождение Церкви без наличия соответствующего уровня религиозности мирян невозможно.

Кроме того, возрождение церкви автоматически не предопределяет возрождение религиозности. Так, нынешний уровень христианской нравственности и духовности верующих часто остается низким, хотя все церковные институты действуют активно. Деятельность Церкви можно возродить одним постановлением, решением собрания единоверцев, а стремление человека к Высшему, его образ жизни одноактным вердиктом не устанавливается. Возрождение религиозной духовности – это процесс, который опосредствован многими факторами: экономическим, социальным, политическим, историческим, национальным и психологическим.

Проявления и последствия глобализации по отношению к религии носят отчасти позитивный, отчасти негативный, иногда нейтральный, а иногда амбивалентный характер. Безусловно, глобализация несет в себе трансформацию религиозной сферы, подчас угрожая ей вырождением, но, одновременно, она дает религии определенные преимущества для упрочения и развития своих позиций в обществе. Соответственно, объективно религиозная реакция должна заключаться в максимальном использовании позитивного и нейтрализации негативного потенциала каждого конкретного аспекта глобализации. Поэтому, антиглобалистская позиция церквей и их действия в этом направлении не всегда адекватны направленности и значению глобальных процессов. Так, можно понять негативное отношение церкви к культурной унификации и национально-этнической ассимиляции, аксиологической вестернизации, но уже сложнее понять, почему, например, многие церковные иерархи негативно оценивают создание и деятельность Всемирного Совета Церквей, глобальную информационную технологизацию, экономическую глобализацию.

Таким образом, глобализация способствует изменению традиционного характера, масштаба содержания религиозных отношений, размыванию конфессиональной определенности позиций верующих. Происходит дальнейшая секуляризация религии и ее обмирщение; коммерциализация религиозной деятельности; процветание синкретизма, синтез разных религий в рамках одной веры, вследствие чего происходит размывание определенности ре-

лигиозных систем; рост «формальной религиозности» и формирование нового, близкого к светскому, типа верующих; утрата привязки традиционных религий к конкретной территории и этносу, в результате чего происходит детерриториализация религии, «религиозный передел мира», индивидуализация религиозности, появляется «сетевая» религия с подвижной сетью автономных общин, независимых от национальных и конфессиональных границ; наряду с «экспортными» вариантами религиозных традиций происходит рост влияния местных, полужыческих религий; распространение неформальных религиозных движений, групп, ассоциаций.

В тоже время происходит активизация миссионерства, индивидуализация и модернизация форм взаимодействия с верующими, церкви начинают использовать в своей деятельности новейшие технологии, средства массовой информации, информационные и прочие системы; религия может компенсировать людям дефицит внимания и чувства одиночества, возрастающие в условиях кризиса национального государства, социальной нестабильности, разрушения традиционных форм общности, урбанизации городской жизни и т.д. Украина живет в глобализованном мире. Все те процессы, которые происходят в этом мире, не могут не отражаться на ее религиозной жизни. Круг проблем здесь очерчен тем, что, по определению святейшего патриарха РПЦ Кирилла, «(...) никакая граница не способна сегодня оградить наш религиозный образ жизни от воздействия на него извне иных стандартов и образов жизни (...)»¹⁰. Как-то оградиться от мировых процессов мы не можем, но можем вжиться, и не только вжиться, но и, воспользовавшись терминологией, введенной Папой Иоанном XXIII, аджорнаментировать в своих религиозных устремлениях.

[знаков 30 947]

Procesy zachodzące we współczesnym, zglobalizowanym świecie stawiają jednostkę przed koniecznością poszukiwania wsparcia duchowo-moralnego. Analizując odnowę religijnej duchowości w społeczeństwie ukraińskim, autorka twierdzi, że proces ten jest warunkowany przez czynniki ekonomiczne, społeczne, polityczne, historyczne, narodowe i psychologiczne.

Processes taking place in the modern globalized world put an individual before the necessity of search of spiritually-moral support. Analysing the revival of the religious spirituality in Ukrainian society, an author asserts that this process is conditioned by economic, social, political, historical, national and psychological factors.

¹⁰ Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная церковь? – М.: Даниловский благовестник, 2002. – с. 10.